

Артучка - 1996 - 26 авг. - 1 сент. - 8.5

«Спешите делать добро». Эти три слова когда-то запечатлела Фаина Георгиевна на программке одного своего поклонника. Сегодня, через много лет после ее смерти, они звучат девизом всей жизни Раневской, которая творила добро, оставляя верной себе и своей огромной любви к искусству. Может быть, не случайно ее юбилей совпал с Днем российского кино.

Фаина РАНЕВСКАЯ: ЭПОХА СВЯТОГО ИСКУССТВА

Фаину РАНЕВСКОЮ вы увидите в фильмах: «Осторожно, бабушка!», вторник, 21.05, ТВ-6; «Мечта», вторник, 9.25, Рос. университет; «Подкидыш», вторник, 20.30, РТР; «Весна», вторник, 21.40, РТР; фильме-спектакле «Дальше - тишина», суббота, 15.20, 1 канал. «В поисках утраченного», ведущий Г. СКОРОХОДОВ, вторник, 20.00, 1 канал

- Фаина Георгиевна, почему вы столько раз меняли театры, где работали?
- Искала настоящее святое искусство.
- И наконец нашли?
- Да.
- Где?
- В Третьяковской галерее!
(Из телеинтервью Ф. Раневской)

СОРОЧКА КНЯГИНИ ДЛЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ БАРЫШНИ

Рождение Фаины 27 августа 1896 года ничем не отличалось от появления на свет других новорожденных Таганрога. «Грязен, пуст, ленив, безграмотен и скучен Таганрог. Настоящая Азия. 60 тысяч жителей занимаются только тем, что едят, спят и плодятся. Нигде ни газет, ни книг» - так достаточно мрачно описывал этот степной городок Антон Павлович Чехов. Юная Фаина, наоборот, не задумывалась об убогости провинциальной жизни. Так же, как все, росла она и воспитывалась, как все, училась в гимназии, как все... Впрочем, нет.

Особенность у этой барышни была - очень уж она любила театр. Просиживая на галерке все спектакли местечкового театра, мечтала она об актерской жизни. Ночью, оставаясь наедине со своими грезами, играла главные роли всех больших и малых театров. Примеряла сверкающие платья королей и белоснежные сорочки княгинь. А еще без памяти любила девушка пьесы Чехова. «Когда на глаза мне попалась его «Скучная история», то сразу же закончилось мое детство... Чехов научил меня видеть прекрасное, ненавидеть пошлость, равнодушие, тунеядство», - напишет позднее об этих днях Раневская.

Век кино — век РАНЕВСКОЙ

МЕЧТЫ НЕ РАЗБИЛИСЬ У «ЧЕРНОГО» ВХОДА

То ли от серости таганрогского бытия, то ли за сказочной мечтой бежит Фаина из родительского дома. Бежит в Москву, чтобы услышать от мэтров МХАТа, куда она держит экзамены, суровый приговор: «профнепригодна». И не помогли объяснения, что заикание вызвано волнением, не помогли долгие ожидания театральных светил у «черного» входа Художественного. Художавая, высокая, рыжеватая с крупными чертами лица и глухим грудным голосом, она не вызвала интереса сподвижников Станиславского.

В подмосковной Малаховке находит Фаина работу статисткой за двадцать рублей в месяц. Наконец-таки она на сцене, но быть первой, быть королевой, играя выходы и эпизоды, невозможно. А мечта не отпускает... Поэтому вскоре юная актриса начинает свои «гастроли» в провинциальных театрах российских городов. Именно где-то там к ней приходит опыт, признание и... псевдоним - Раневская.

Позади остались Смоленск и Архангельск, Евпатория и Баку. Второе покорение столицы «профнепригодной» провинциалкой поразило театральные круги Москвы. Раневская играет у Александра Таирова в Камерном, в «Маяковке» у Охлопкова, в театрах Красной Армии, им. А.С. Пушкина. Двадцать шесть лет отданы ею Театру Моссосвета, где только Раневская на крик Юрия Завадского: «Вон из театра» - могла спокойно ответить: «Вон из искусства».

Ее боготворили и дружили с ней Анна Ахматова и Борис Пастернак, Михаил Ромм и Святослав Рихтер, Василий Качалов и Галина Уланова, Дмитрий Шостакович и Александр Твардовский. Они говорили на одном языке - языке Гениев.

ШЕЯ ЛЕГЕНДАРНОГО РОММА

Путь в кино был более драматичен, чем театральный. Раневская отправилась на «Мосфильм» фотографировать, на которых была изображена в театральных ролях. Когда она получила их обратно со словами: «Это никому не нужно!», то, по словам Фаины Георгиевны, возненавидела всех кинодеятелей сразу и даже перестала ходить в кино.

«В один прекрасный день, когда я прогуливалась по улице, ко мне подошел приветливый молодой человек и сказал, что видел меня в спектакле театра, после чего загорелся желанием снимать меня во что бы то ни стало. Я бросилась к нему на шею».

Это была шея легендарного Михаила Ромма, а фильм, в котором он впервые снял Раневскую, назывался «Пышка» (1934 г.).

«Роль моя была комедийная, но условия работы стали для меня драматическими. В то время «Мосфильм» не отапливался и у меня зуб на зуб не попадал во время съемок», - жаловалась актриса позднее. По окончании съемок Раневская забирается на Воробьевы горы, чтобы произнести клятву: «Больше никогда не сниматься в кино и даже не переступать порог киностудий». Но нарушила Фаина Георгиевна данный обет, как только спустилась с горы.

МУЛЯ, СЛАВА КПСС!

Ида из фильма А. Мачерета «Ошибка инженера Кочина» (1939 г.). Горпина из «Миргорода», тетушка Адель из «Новых походов Швейка» (1943 г.) - роли, которые полностью выдумала для себя Раневская. Режиссеры хватились за головы: «Как вы можете переделывать тексты классики?!» «Послушайте, я же не ваша любовница, чтобы читать в роли всю ерунду, которую вы написали, «классики», - отвечала она режиссерам на их восклицания.

Раневская с ходу лепила: «Муля, не нервнирай меня!» («Подкидыш») или «Почему я не сокол? Почему не летаю?» («Человек в футляре»).

Кем только не приходилось ей быть, что только не вытворять в кино. С лестницы кубарем скатывалась («Весна» - это в пятьдесят-то лет!), двадцать седьмой размер обуви на дочкин сорок пятый натягивала («Золушка»), по горам взбиралась («Встреча на Эльбе»), на скалке с внучкой прыгала («Слон и веревочка»).... Выходит, прав был Осип Абдулов, когда говорил: «Раневская - целая труппа!»

До обидного немного ролей сыграла Великая актриса в кино. Очень переживала, но никогда не теряла чувства юмора.

На последнем в ее жизни сборе труппы в 1984 году телевизионщики попросили ее сказать два слова для программы «Время». «Два слова?» - переспросила Раневская. - Пожалуйста. Слава КПСС.»

БЫЛО ДЕЛО

из САВВИНА:

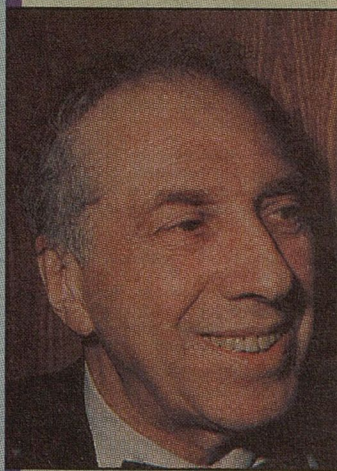
«Гимн подагре не прозвучал»

Впервые я пришла в квартиру Раневской, когда она была больна, и мы репетировали «Странную миссис Сэвидж» у нее дома. Высокая, седая, красивая, в длинном черном халате, она казалась больше своей квартиры. «Давайте устроим вам праздник, - просили мы Фаину Георгиевну (ей исполнилось 80 лет). - Сколько людей почтут за честь и радость приветствовать вас!»

«Вы с ума сошли, - мгновенно реагировала она. - Я расскажу, как это будет выглядеть. Сидит старуха в кресле, и все поют гимн ее подагре. Потом ей дарят сто пятьдесят дерматинных папок, она вызывает грузовое такси, чтобы все это увезти, приезжает домой и на нервной почве «дает дуба». Зачем мне и вам это надо?»

Сергей ЗОРСКИЙ:

«Скромный гений»

Обычно Раневская выходила на сцену за десять минут до начала спектакля. Садилась за кулисами на выходе и повторяла свою роль. Я хожу по сцене, проверяю, все ли на месте. Шумит зал за занавесом. Помреж обмахивает веером Раневскую, которая останавливает меня и протягивает свои руки:

- Видите, какая у меня холодная рука. А у вас теплая. Я вам завидую. Вы совсем не волнуетесь перед выходом. Я всегда волнуюсь, как дура. А знаете отчего это? Оттого, что я скромная. Я не верю в себя. Я плохо играю.

- Это неправда, - обрываю ее я. - Вы замечательно играете.

- Может быть, я просто нравлюсь вам как женщина? Очень галантно с вашей стороны.

Марина ЖЕЛОВА:

«Утренний совет»

Однажды рано-рано утром звонит мне Раневская. И я, не проснувшись, басом ей отвечаю:

- Фаина Георгиевна, можно я перезвоню вам попозже?

Перезваниваю. Она спрашивает:

- Деточка, что с вашим голосом? Вы пили всю ночь?

- Я не пью, - отвечаю я.

- Спасибо, деточка, не растрачивайте себя впустую, прошу вас. И снимайтесь реже в кино: когда мне снится кошмар - это значит, я во сне снимаюсь в кино.

В кино: с Любовью ОРЛОВОЙ

В спектакле: с Ростиславом ПЛЯТТОМ

В жизни: с Маргаритой ТЕРЕХОВОЙ

К эпохе великого искусства прикоснулся Олег ПЕРАНОВ. Фото В. ЛЕВИТИНА, В. БУРЫКИНА и В. ПЕТРУСОВОЙ